

А.А. Максуров

**КООРДИНАЦИОННЫЕ НОРМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ОБ ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ**

**COORDINATION STANDARDS IN THE LAW ON INTERNAL
AFFAIRS BODIES OF NORDIC COUNTRIES**

Введение: в статье рассматриваются проблемы закрепления координационных норм в законодательстве об органах внутренних дел в странах Северной Европы. Отсутствие должной координации в отечественном праве делает работу актуальной.

Цель и задачи исследования – установить уровень координационной юридической технологии в странах Северной Европы и выявить опыт, полезный для реализации в российском праве.

Материалы и методы: методология исследования – совокупность общих и частных методов и методик исследования, основными из которых выступили метод системного анализа, формально-логический подход, а также метод сравнительного правоведения.

Результаты исследования: мы установили, что с точки зрения этимологического подхода координировать – значит согласовывать, то есть устанавливать целесообразное соотношение между какими-либо действиями, явлениями. На основе данного подхода в науке сегодня превалирует смешение координации со схожими явлениями и категориями (например, кооперацией, интеграцией, сотрудничеством).

Такое понимание, по мнению автора, вряд ли будет правильным, поскольку в нем, с одной стороны, игнорируется воля координируемых субъектов и других участников координационного процесса в выработке координационных решений, а сама координация сводится к осуществлению координирующим субъектом своих властных полномочий.

Обсуждение и заключения: из самого понятия координации исходит ее нацеленность на конкретный результат, которым здесь может быть только повышение эффективности координируемых действий и усилий. По сути своей, координация является философской категорией, рассматриваемой в виде системы понятий, категорий и противопоставляемой субординации.

Ценность координации как общенаучной категории заключается в возможности посредством ее получения эффекта синергии той или иной деятельности, каких-либо процессов согласования и координационного взаимодействия.

Путем координации должна достигаться большая эффективность деятельности субъектов, как если бы они действовали в условиях отсутствия координационного согласования и взаимодействия.

Мы полагаем, что в законодательстве стран Северной Европы содержатся координационные нормы и элементы координационной доктрины, которые могут представлять интерес и для отечественного права.

Ключевые слова: координация, конституционные нормы, международное сотрудничество, информация, согласование, полномочия

Для цитирования: Максуров А.А. Координационные нормы в законодательстве об органах внутренних дел стран Северной Европы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 1. С. 79-82. DOI: 10.24420/KUI.2018.31.11113

Introduction: problems of consolidation of coordination norms in the legislation on law-enforcement bodies in the countries of Northern Europe are considered. The material is of interest as a positive foreign experience and the possibility of its use in Russia, since it is precisely the lack of proper coordination in the domestic law that makes the work relevant.

The aim and objectives of the study are to establish the level of coordination legal technology in the Nordic countries and to determine what is applicable in Russian law.

Materials and Methods: the methodology of the study is a set of general and particular methods and methods of research, the main ones being the method of system analysis, the formal logical approach, and the method of comparative law.

Results: we have established that, from the point of view of the etymological approach, it is therefore necessary to coordinate, that is, to establish an appropriate relationship between any actions and phenomena.

On the basis of this approach in science today, the blending of coordination with similar phenomena and categories prevails (for example, cooperation, integration, cooperation).

This understanding is unlikely to be correct, since it, on the one hand, ignores the will of coordinated actors and other participants in the coordination process in the development of coordination decisions, and coordination itself is reduced to the exercise by the coordinating entity of its power.

Discussion and Conclusions: from the very concept of coordination comes its focus on a concrete result, and the result here can only be to increase the effectiveness of coordinated actions and efforts. In essence, coordination is a philosophical category, considered in the form of a system of concepts, categories and opposing subordination.

The value of coordination as a general scientific category lies in the possibility through its obtaining of the synergy effect of an activity, any coordination processes and coordination interaction.

By coordination, a greater effectiveness of the actors' activities should be achieved as if they acted in the absence of coordination coordination and interaction.

We believe that the legislation of the Nordic countries contains coordination norms and elements of coordination doctrine, which may be of interest for the domestic law.

Key words: coordination, constitutional norms, international cooperation, information, authorization

For citation: Maksurov A.A. Coordination standards in the law on internal affairs bodies of Nordic countries // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V. 9, № 1. P. 79-82. DOI: 10.24420/KUI.2018.31.11113

Введение

Наряду с традиционными видами деятельности – борьбой с преступностью и профилактикой преступных проявлений, органы внутренних дел Российской Федерации сегодня выполняют и другие задачи – по предотвращению терроризма и проявлений экстремизма, профилактике радикализации общественных явлений и процессов, деятельности по охране общественного порядка в период проведения массовых акций, противодействию незаконной миграции и т.п. Все указанные действия немыслимы без четкой координации действий, в том числе координации в сотрудничестве полиции и других субъектов права.

Однако, как показывает практика, необходимая координация действий осуществляется далеко не всегда. В связи с этим целесообразно рассмотреть, как именно решаются отдельные вопросы координации взаимодействия полиции и общества в странах Европы, например в странах Скандинавии.

Результаты исследования

Обратившись к опыту Дании, мы установили, что сегодня особо актуальными считаются проблемы координации борьбы с экстремизмом. «Сигналы опасности радикализации должны быть выявлены и решены как можно раньше. Правительство представляет всеобъемлющий

план действий по предотвращению экстремизма и радикализации молодежи. В плане действий, среди прочего, отмечается необходимость сосредоточения на работе совместных групп (из числа представителей школ, социальных служб и полиции), так, чтобы они были лучше оснащены, чтобы достичь как можно более быстрых и скоординированных мер реагирования»¹.

Координация рассматривается как способ повышения эффективности интеграции. «Специальное подразделение будет создано в Министерстве по делам беженцев, иммиграции и интеграции с целью укрепления и координации усилий по борьбе с силами, направленными на подрыв основы для интеграции. При этом такая работа должна проводиться в тесном взаимодействии полиции и обществу»².

Координационные нормы в Швеции также применяются в очень важных сферах регулирования.

Так, в Швеции действует обособленное Управление полиции по вопросам координации (Предотвращение насильственного конфликта – Шведский план действий, ID-номер: Ds 1999: 24)³.

В Плане действий органов власти Швеции по защите демократии от экстремизма сказано, что «работа по выявлению и поддержке лиц, которые рискуют оказаться в экстремистской среде, не мо-

¹ Официальное сообщение правительства Королевства Дании // URL: http://www.stm.dk/index.dsp?page=10994&action=page_overview_search&l1_valg=2789&l2_valg=2790/ (дата обращения: 28.02.2018)

² Там же.

³ Предотвращение насильственного конфликта - Шведский план действий, ID-номер: Ds 1999: 24). URL: <http://www.government.se/contentassets/2cbe17469e674cbbcdda14a564963d9f/preventing-violent-conflict---a-swedish-action-plan> (дата обращения: 28.02.2018)

жет быть ограничена одной задачей для небольшого числа органов власти или общественных субъектов. Для эффективного противодействия насильственному экстремизму должны сотрудничать власти, муниципалитеты, организации гражданского общества и делового сектора и другие соответствующие субъекты. Необходимо скоординировать различные инициативы, потому что разные формы экстремизма имеют сходство и могут быть предотвращены с использованием аналогичных мер» (План действий по защите демократии от экстремизма, усиливающего насилие, ID-номер: Skr. 2011/12: 44)¹.

Вот один из случаев практического применения полицией координационного механизма в сфере противодействия экстремизму: «Полицейские власти в округах Стокгольма, Вестра Гёталанд и Сконе создали специальную должность – «полицейские офицеры связи» – в качестве связующего звена между полицейскими и теми, кто организует различные виды митингов и демонстраций. Основная цель проекта – защитить законное право людей на демонстрацию. Сотрудники службы связи распространяют информацию между полицейскими и группами, которые организуют демонстрации и другие проявления мнений. Эти группы чаще всего не являются крайне правыми или автономными. Сотрудники связи также находятся в контакте с группами, которые сами по себе являются ненасильственными, но подвергаются риску подвергнуться нападению со стороны других групп. Цель этих офицеров связи заключается в том, чтобы избежать недоразумений, когда проводятся митинги и демонстрации, и создать совместную стратегию, как они должны контролироваться, чтобы избежать преступлений и общественных беспорядков» (План действий по защите демократии от экстремизма, способствующего насилию, ID номер: Skr. 2011/12: 44)².

Другой пример практической деятельности полиции: «Полицейские власти также принимают специальные меры для борьбы с преступлениями на почве ненависти. В окружной полиции Стокгольма работа по борьбе с преступлениями на почве ненависти координируется специальным подразделением по борьбе с преступлениями на почве ненависти. Это

подразделение обучает персонал методам борьбы с жертвами преступлений и оказывает поддержку в связи с расследованием предполагаемых преступлений на почве ненависти с целью увеличения числа обвинительных приговоров за преступления, мотивированные ненавистью» (План действий по защите демократии от экстремизма, способствующего насилию, ID-номер: Skr. 2011/12: 44)³.

В Норвегии также имеются акты, регулирующие координацию взаимодействия полиции и общества.

Так, согласно параграфу 2 Правил охраны природы и безопасности в Антарктике, установлены условия координации в сфере охраны окружающей среды⁴. В параграфе 34 сказано, что «региональные органы полиции должны координировать свою деятельность в данной сфере с центральным правительством, а также общественными организациями»⁵.

Полноценно определены сфера и формы координации, координационные полномочия и процедура их реализации и в статье 3 Акта об инфраструктуре для сбора географической информации⁶.

Обсуждение и заключения

Мы полагаем, что проведенное исследование представляет интерес с точки зрения восприятия позитивного зарубежного опыта и возможного его использования в правоохранительной деятельности России.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что в странах Скандинавии именно путем координации решаются многие актуальные проблемы правового положения и организационного построения взаимодействия органов внутренних дел и общественно активных сил. Благодаря координации происходит обеспечение законности в деятельности полиции, а также ее результативность и эффективность.

Однако очевидно, что не все из опыта стран Северной Европы в указанной сфере для нас приемлемо.

Например, в Дании работа специальных подразделений по делам иностранцев, скорее, носит характер социальной помощи лицам, прибывшим в королевство из-за рубежа, нежели правоохраны. У данного органа отсутствует четкая взаимосвязь с прокуратурой и с Министерством иностранных дел.

¹ План действий органов власти Швеции по защите демократии от экстремизма, усиливающего насилие, ID-номер: Skr. 2011/12: 44) URL: <http://www.government.se/contentassets/b94f163a3c5941aebaeb78174ea27a29/action-plan-to-safeguard-democracy-against-violence-promoting-extremism-skr.-20111244> (дата обращения: 28.02.2018)

² Там же.

³ Там же.

⁴ Regulations relating to the protection of the environment and safety in Antarctica (Правила охраны природы и безопасности в Антарктике). URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/protection-environment-safety-antarctica/id724506/> (дата обращения: 28.02.2018).

⁵ Там же.

⁶ Act on an infrastructure for geographical information (Spatial Data Act) (Акт об инфраструктуре для сбора географической информации). URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/protection-environment-safety-antarctica/id724506/> (дата обращения: 28.02.2018).

Деятельность шведского Управления полиции по вопросам координации пока еще не урегулирована на законодательном уровне. Филиальной сети данный орган не имеет и оперативно-розыскную деятельность не координирует.

В Норвегии до настоящего времени отсутствует единая информационная база в части профилактики правонарушений в сфере природопользования, хотя она могла бы быть эффективной формой координации.

Тем не менее, исходя из имеющегося зарубежного опыта, мы полагаем целесообразным ввести некоторые изменения и в российское законодательство, практику органов внутренних дел России.

Во-первых, необходимо расширить возможности профилактики радикализации общества. Подразделения «Э» системы органов внутренних дел России «заточены» на борьбу с экстремизмом, выявление и пресечение такого рода фактов, однако не всякая радикализация приводит к экстремизму, в связи с чем при отсутствии признаков уголовно-наказуемых деяний или административных правонарушений данная деятельность может оказаться за пределами сферы интересов указанных подразделений.

Во-вторых, необходимо больше внимания уделять тщательному планированию работы по противодействию радикализации общества и ее координации. Возможно, в этой части могут стать эффективными совместные рабочие группы (из

числа представителей школ, социальных служб и полиции).

В-третьих, возможно создание в рамках Министерства внутренних дел Российской Федерации специального подразделения по делам беженцев, иммиграции и интеграции с целью укрепления и координации усилий по борьбе с экстремистскими силами.

В-четвертых, возможно использование шведского опыта, где действует обособленное Управление полиции по вопросам координации с возможностью работы данного подразделения по единым информационным базам.

В-пятых, предлагаем по опыту полиции Стокгольма ввести специальную должность – «полицейский офицер связи» – в качестве связующего звена между полицейскими и теми, кто организует различные виды митингов и демонстраций.

В-шестых, вновь по опыту полиции Стокгольма возможна координация работы по борьбе с преступлениями на почве ненависти специальным подразделением по борьбе с преступлениями на почве ненависти. В Швеции это подразделение обучает персонал методам борьбы с жертвами преступлений и оказывает поддержку в связи с расследованием предполагаемых преступлений на почве ненависти.

В-седьмых, полезны и внутриведомственные органы координации борьбы с нарушениями в сфере законодательства об охране окружающей среды, как это, например, реализовано в Норвегии.

Об авторе: Максуров Алексей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
e-mail: maxurov78@yandex.ru

© Максуров А.А., 2018

Статья получена: 14.12.2017. Статья принята к публикации: 15.03.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.03.2018.

About the author: Maksurov Aleksei A., Candidate of Law, Associate Professor, Teacher of the Department of Theory and History of State and Law of the Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
e-mail: maxurov78@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.